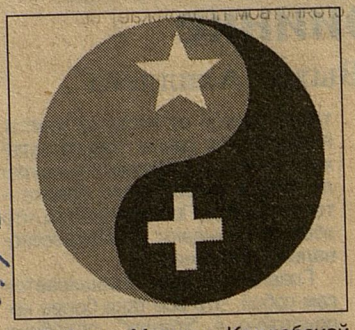
Колдобская Марина

1-7.10.98

Что такое "новая русская живопись"?

Политический постмодернизм Марины Колдобской



Работы Марины Колдобской вполне соответствуют определению "Новая русская живопись". По словам художницы, это вполне серьезное название, и ей хочется придать словам "новая русская" совершенно иной, отличный от всего, традиционно связанного с этим понятием, смысл. Возможно, именно с этой целью она решила изобрести "новую геральдику России". Впервые "новая геральдика" была выставлена в Москве, в галерее Марата Гельмана в канун Пасхи.

В последнее время художница занята проблемами аутентичности и идентичности, что и заставило ее попытаться соединить в геральдике фольклор, геральдику, попсу, икону и прочие, по определению художницы, "низовые народные жанры". Геральдика апеллирует к непосредственным чувствам зрителя, поэтому здесь можно увидеть "Спаса в красной звезде", "Ленина в "силах", двуглавого орла, окруженного звездами содружества... и тому подобные необычные вещи. Правда, о живописи здесь можно говорить с большой натяжкой, самое главное для Колдобской – политические идеи. Призыв "Православные всех стран, объединяйтесь", помещенный под изображением двуглавого орла, выглядит именно как "свежее решение Ментос" (в полном соответствии с декларацией самой художницы). В своей декларации Колдобская пишет: "Постмодернизм, изношенный и выброшенный искусством, достался политике как second hand гуманитарной помощи. Но унаследованная со времен незабвенного советского классицизма стыдливость мешает согражданам сказать честно и прямо: "Плюй в глаза – все божья роса". Художник без страха и упрека, стыда и совести должен прийти к ним на помощь".

И художница приходит на помощь измученным согражданам, отчаявшимся понять смысл всего происходящего. Правда, и во времена стыдливого "советского классицизма" в художниках "без стыда и совести", готовых прийти на помощь нашим согражданам и разъяснить им политику партии, недостатка не было, так что "изношенный постмодернизм" вроде бы здесь ни при чем.

"Мозг нации – это говно", "Пастернак хуже свиньи", "Сказка Горького выше "Фауста" Гете", и вообще: "Нет человека – нет проблемы"... Хотя эта новая попытка соединить политику с искусством более чем любопытна. Профили Ленина, пятиконечные и шестиконечные звезды, двуглавые орлы, серпы и молоты и тому подобное на картинах Марины Колдобской соединяются, перемешиваются, переворачиваются, деформируются и тем самым обесцениваются, превращаются в ничто. И трудно сказать, отдает ли себе отчет художница в том, что чем меньше значат изображенные на ее картинах символы, тем меньше интереса для зрителей представляют ее собственные картины. И если что в них пугает, так это их полная безобидность. Все эти кресты, звезды, могендовиды, двуглавые орлы больше всего напоминают декорации, сваленные в кучу после того, как сам спектакль уже закончился. Во всяком случае, политики, по стопам которых гордо шествует Марина Колдобская, уже никому не интересны, в том числе и избирателям. Даже если им будет предложено голосовать сердцем, головой, задом, "ухом на левой ноге" и т.п. Радикальный либерализм больше не в моде. Увы!

Маруся КЛИМОВА

Культура. – 1998. – 1 – 7 окт. – с.10